

нефть и газ конкуренция

Интрига протяженностью 2000 км

инвестиции

Оказался под вопросом проект строительства продуктопровода Ямал—Поволжье, который бы снял в Приволжском федеральном округе проблему дефицита сырья для нефтегазохимической промышленности округа, самой передовой и крупнейшей в стране.

«Хорошо, давайте»

Год назад президент Башкирии Рустэм Хамитов представил российскому президенту проект строительства продуктопровода под условным названием Ямал—Поволжье для транспортировки широких фракций легких углеводородов (ШФЛУ), который бы снял проблему дефицита сырья для химической промышленности ПФО, в частности Башкирии и Татарстана. «Этот проект позволил бы сделать просто качественный рывок в развитии химической промышленности. Хотел бы, чтобы вы поддержали нас», — обратился к президенту страны президент Башкирии. «Хорошо, давайте», — ответил Владимир Путин.

Потому неудивительно, что вопрос о судьбе продуктопровода Ямал—Поволжье был ключевым на прошедшем в конце мая в Уфе III международном форуме «Большая химия». Из выступления президента Башкирии следовало, что результаты по проекту в общем неплохие. «Мы в хорошем смысле разбудили тех, кто должен был бы давно заниматься решением проблем большой химии и нас в республике», — сказал в своей речи Рустэм Хамитов. Он также отметил, что важным стало единение позиций Башкирии, Татарстана и Ямало-Ненецкого автономного округа в части планов подачи сырья в Поволжье.

Напомним, 30 января Башкирия, Татарстан и ЯНАО создали производственно-коммерческую структуру ОАО «Ямал—

Поволжье», которой и предстоит заниматься реализацией проекта по строительству магистрального трубопровода для транспортировки ШФЛУ в Приволжский нефтегазохимический кластер. Учредителями являются Региональный фонд (33,3%), некоммерческий региональный инновационно-инвестиционный фонд «Ямал» (33,3%) и «Нижнекамскнефтехим» (33,4%). Стоимость реализации проекта оценивалась в 80–120 млрд руб.

Потребность нефтегазохимических предприятий Поволжья в ШФЛУ объясняется тем, что при существовании в регионе больших свободных объемов нефти — основного на сегодня сырья для нефтегазохимии в регионе — производство этилена из газа обходилось бы дешевле. Кроме того, добыча нефти в Поволжье не растет, поэтому сложно оценить перспективы развития химической промышленности.

Однако для выработки конкретного решения по проекту даже года (с тех пор как башкирский президент представил проект трубопровода российскому президенту) оказалось мало. На форуме «Большая химия» в Уфе стало известно, что проект еще весьма далек от реализации. В своем выступлении полномочный представитель президента РФ в ПФО Михаил Бабич достаточно резко выразил недовольство отсутствием поддержки проекта Ямал—Поволжье со стороны федерального правительства. «Год прошел, но

Дефицит сырья в ПФО может привести к тому, что современные нефтехимические комплексы останутся и зарастут чертополохом

ФОТО МАКСИМА КИМЕРЛИНГА

мы даже в теоретических подходах пока никуда не продвинулись», — обратился он к заместителю министра энергетики России Михаилу Грязнову. «Если бы не инициатива глав регионов, то мы вообще стояли бы на месте. Ставить в заслугу строительство новых мощностей? Но это заслуга компаний, которые их строят, а мы с вами как государство что делаем? Мы создали условия для долгосрочного инновационного развития?»

Ответ заместителя министра энергетики РФ Михаила Грязнова полпреду был лаконичен: «Производители сырья — НОВАТЭК, «Газпром»,

СИБУР — не подтвердили наличия свободных объемов ШФЛУ на данном направлении».

В своем ответе господин Грязнов указал на то, что при изучении проекта «Ямал—Поволжье» было выявлено три ключевых недостатка, которые и препятствуют динамичному развитию данного проекта. Первый — технический. По его словам, в настоящее время нет документов, которые позволили бы строить продуктопроводы предлагаемого диаметра на предлагаемое расстояние (около 2 тыс. км). Второй недостаток: документальная база и технико-экономическое обоснование проекта были подготовлены по состоянию на 2010 год и к моменту обсуждения частично утратили актуальность. И третий: данный продуктопровод не соответствует ни утвержденным схемам

территориального планирования, ни Энергетической стратегии до 2030 года.

«Помимо тех компаний, которые заявляют, что нет сырья, есть компании и органы государственной власти, которые утверждают, что они есть в достаточном объеме», — возразил ему полпред президента в ПФО Михаил Бабич. «Компании говорят, что нет сырья. Так давайте проведем государственную экспертизу, при необходимости международных экспертов привлечем. Тезис же о том, что нет каких-то нормативных документов, так это и есть наша с вами работа».

Классификация нефтехимии

За последнее десятилетие производство нефте- и газохимической продукции в мире росло очень динамично. Сегодня объем выручки от продаж такой продукции на глобальном рынке приближается к \$4 трлн. Россия за тот же срок, сделав ставку на экспорт сырой нефти, значительно снизила объемы производства многих видов нефтехимической продукции, при этом потеряв технический уровень в этой сфере до такой степени, что отставание стало угрожающим. И не только от таких ведущих стран, как США, Япония, западноевропейские страны, но и от Китая, Южной Кореи, Бразилии, Саудовской Аравии и др.

В большей части мира нефтегазохимия считается выгодным бизнесом. Это подтверждается тем, что практически на всех этапах развития отрасли в разных странах мира темпы роста отрасли опережали темпы роста ВВП. Российская нефтегазохимия добивалась такого только во времена Советского Союза.

Также нефтегазохимическая промышленность является серьезным фактором модернизации экономики во многих странах мира. Заменяя многие традиционные материалы, продукты нефтегазохимии могут применяться в обновлении производственных процессов, а также быть важным сырьем для таких высокотехнологичных отраслей, как производство лекарственных препаратов или биотехнологии. Поэтому сегодня во многих странах нефтегазохимия является одним из приоритетных направлений экономического развития.

При этом продукция нефтегазохимии отличается высокой добавочной стоимостью. После четырех-пяти стадий переработки углеводородного сырья стоимость конечной продукции может возрасти в восемь-десять раз. Некоторые продукты на седьмой-восьмой стадии переработки нефти и попутных нефтяных газов превосходят стоимость аналогичного объема сырья в 100 и более раз. В России же многие из известных в мировой практике высших переделов не представлены вовсе. Это одна из причин, по которым доля конечных потребительских товаров в продукции химического комплекса в России не превышает 10–15%, что в два-три раза ниже уровня США, Германии Франции и других стран.

Экспорт сырой нефти и природного газа и сегодня остается приоритетом для России. Хотя очевидно, что структура спроса на глобальных рынках на первичные энергоносители из России будет меняться не в ее пользу. По мнению экономистов, в ближайшие несколько лет вклад экспорта энергоносителей в ВВП страны будет сокращаться, и, по разным данным, примерно на треть.

Нельзя сказать, что в российском правительстве не принимают серьезности этих проблем. Так, еще в 2010 году премьер-министр Владимир Путин провел ряд совещаний по проблемам нефтегазохимии и поручил профильным ведомствам разработать «План развития нефте- и газохимии России на период до 2030 года». Эта работа была сделана.

На первом этапе реализации плана было необходимо определить возможные ключевые инвестиционные проекты, учитывающие запасы существующих и перспективных месторождений. Вторым этапом должна была стать программа размещения перерабатывающих нефтегазохимических мощностей, модернизации старых и строительства новых. Туда же относились схемы добычи сырья.

Развивая российскую территорию на кластеры, по задумке авторов плана, могла бы существенно повысить эффективность производства нефтегазо-

химической продукции. В итоге, исходя из расположения существующих мощностей, источников сырья, в России появилось шесть кластеров.

Волжский нефтегазохимический кластер на сегодня является крупнейшим нефтегазохимическим комплексом в России, включающим перерабатывающие мощности в Татарстане, Башкирии, Нижегородской и Самарской областях. Сейчас в Приволжском федеральном округе насчитывается 77 крупных предприятий нефтегазохимической отрасли, на которых занято более 400 тыс. человек. В пределах Волжского кластера сегодня производится 68% этилена, 60% полиэтилена, 63% полипропилена, 53% поливинилхлорида, 80% полистирола, 100% полиэтиленерефталата и синтетических каучуков от общего производства в России.

Поток сомнений

Камен преткновения в истории с продуктопроводом Ямал—Поволжье является нехватка объемов сырья для наполнения трубы. В компании СИБУР также считают, что свободных объемов сырья для проекта «Ямал—Поволжье» в Западной Сибири в достаточном количестве нет. Дело в том, что СИБУР строит в Тобольске крупный перерабатывающий комплекс по производству этилена. Планируется создание пиролизного производства мощностью 1,5 млн т/год этилена и полимерных комплексов общей мощностью до 2 млн т/год.

Для транспортировки ШФЛУ из ХМАО и ЯНАО до тобольской площадки СИБУР планирует использовать собственную действующую трубопроводную инфраструктуру. Тем более что сейчас компания близка к завершению строительства нового магистрального продуктопровода от Пуровского ЗПК до Тобольска протяженностью 1 тыс. км и общей мощностью 8 млн т/год. В компании считают, что после запуска комплекса на полную мощность избыток ШФЛУ в Западной Сибири для транспортировки в Поволжье не останется. Принимать же участие в создании другого продуктопровода в компании пока не планируют.

Мнение о недостатке сырья для переработки в Башкирии и Татарстане разделяют не все. Как отмечает генеральный директор ОАО «Ямал—Поволжье» Константин Хлуднев, доминирующее положение по объемам запасов (более 66%) и добычи (45%) так называемого жирного газа (содержащего ШФЛУ) в Надым-Тур-Тазовском районе занимает «Газ-

ром». Добычные возможности жирного газа в этом районе могут обеспечить получение из него ШФЛУ в объеме 18,7 млн т. Сегодня практически весь объем извлекаемого из него ШФЛУ (3,84 млн т) поставляется на газохимические предприятия «Газпрома» и СИБУРа. С вводом в 2015 году продуктопровода Пуровский ЗПК—«Тобольск-Нефтехим» пропускной способностью 8 млн т в год практически весь объем извлекаемого ШФЛУ будет поступать на переработку на газохимические мощности СИБУРа. Однако по оценкам экспертов, при соблюдении прогнозируемых темпов добычи жирного газа и эксплуатации трубопроводных мощностей по транспортировке ШФЛУ на достигнутом уровне после 2015 года весь избыточный объем ШФЛУ (около 7,3 млн т в 2020 году) планируется поставлять в составе жирного газа в Единую газотранспортную систему. «На этот ресурс мы и рассчитываем, его могли бы получать с 2017 года по продуктопроводу Ямал—Поволжье пропускной мощностью до 8 млн т», — говорит господин Хлуднев.

Оптимизм гендиректора ОАО «Ямал—Поволжье» в отношении запасов газа для транспортировки в Поволжье разделяет и академик Алексей Конторович. Он полагает, что, по самым осторожным оценкам, к 2020 году в Западной Сибири годовая добыча жирного конденсатного газа будет составлять 145–175 млрд кубометров в год. При этом мощность газоперерабатывающих заводов в Западной Сибири пока около 22 млрд кубометров. Нефтегазохимические мощности в Западной Сибири не смогут освоить все объемы этана и ШФЛУ, которые могут производиться в регионе. Избыток ШФЛУ в Западной Сибири к 2020 году может составить около 15 млн т в год.

Академик уверен, что если ввести в разработку залежи жирного газа Надым-Пуровского междуречья, то это потребует огромных мощностей по переработке жирного газа с выделением конденсата, этана, пропантановой фракции, строительства продуктопроводов и нефтехимических предприятий как в Западной Сибири, так и за ее пределами.

К тому же, по мнению Алексея Конторовича, перевод российских нефтехимических предприятий с нефти на этан позволит бы снизить себестоимость полимерной продукции в два-три раза, что существенно увеличило бы конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке.

В целом же о судьбе проекта говорить пока рано. С одной стороны, потребность башкирских и татарских нефтегазохимических предприятий в сырье будет продолжать расти. Это понимают не только главы РБ Рустэм Хамитов и РТ Радий Минниханов, но и лидеры регионов — потенциальных поставщиков сырья: губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин, еще в прошлом году подписавший протокол о намерениях о создании продуктопровода, и губернатор ХМАО Наталья Комарова, выразившая готовность стать соучредителем проекта (по утверждению участников форума «Большая химия»).

С другой стороны, необходимости в строительстве такого продуктопровода не видят компании — владельцы газа, и их мнение разделяют в Министрстве энергетики РФ.

Что касается первой, заинтересованной в строительстве, стороны, то в резолюции III международного форума «Большая химия» в Уфе участники решили до 1 декабря 2014 года подготовить технико-экономическое обоснование проекта «Ямал—Поволжье».

Со стороны же правительства вице-премьер РФ Аркадий Дворкович пообещал, что принципиальное решение по сырью обеспечению нефтехимических предприятий Поволжья может быть принято в этом году. «Чтобы определиться с решением, нужно привлечь специалистов из отрасли, как министров, так и всех компаний, которые участвуют в этом процессе. В ближайшее время в Москве соберемся и постараемся найти решение», — сказал вице-премьер.

Константин Анохин

КЛАСТЕРИЗОВАННАЯ НЕФТЕГАЗОХИМИЯ

При написании Плана развития газовой и нефтехимии на период до 2030 года Министерством энергетики России авторами было выделено шесть кластеров по географическому признаку. Они исходили из расположения существующих мощностей, источников сырья и планов компаний по развитию действующих или строящихся производств.

1. Западно-Сибирский нефтегазохимический кластер. Расположен в Тюменской области, ориентирован на переработку местного сырья — ШФЛУ, нефти, этана и СУГов — из попутного газа нефтяных месторождений и нестабильного газового конденсата газоконденсатных месторождений Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО. Прогнозируется значительный рост ресурсной базы легких углеводородов после 2015 года в основном за счет освоения новых регионов добычи нефти и газа. Общие объемы мощностей по производству этилена и пропиленпроизводных могут составить около 1,6 млн тонн и 0,8 млн тонн соответственно. Ежегодный вклад в ВВП может достичь более 130 млрд руб.

2. Поволжский нефтегазохимический кластер. Крупнейший нефтегазохимический комплекс в России. Включает в себя производство в Татарстане,

НЕФТЕХИМИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ РОССИИ

Башкирии, Нижегородской и Самарской областей. Развитию производств в этих регионах традиционно способствовала синергия с существующими нефтеперерабатывающими заводами и близость к основным рынкам сбыта нефтегазохимической продукции — европейской части России и странам Европейского союза. Для сырьевой основы кластера в Ставропольском крае (инициатор проекта — компания ЛУКОЙЛ). Ежегодный вклад в ВВП может составить 50 млрд руб.

3. Каспийский нефтегазохимический кластер. Планируется строительство газохимического комплекса по переработке местного сырья минерально-сырьевой базы Каспия в Ставропольском крае (инициатор проекта — компания ЛУКОЙЛ). Ежегодный вклад в ВВП может составить 50 млрд руб.

4. Восточно-Сибирский нефтегазохимический кластер. Расположен на юге Красноярского края и в Иркутской области. Концепция его развития направлена на утилизацию местного сырья. При вводе всех намеченных проектов объемы этилена и пропиленпроизводных к 2020 году — более 1 млн и 0,5 млн тонн в год соответственно. Ежегодный вклад в ВВП может составить около 30 млрд руб.

5. Северо-Западный нефтегазохимический кластер. Планируется реализация проекта на базе нефтегазохимических комплексов на Балтике с завершением после 2017 года. Расположение завода на побережье улучшит логистику сбыта готовой продукции, ориентированной на экспортный рынок Евросоюза. После реализации проектов ежегодный вклад в ВВП оценивается в 200 млрд руб.

6. Дальневосточный нефтегазохимический кластер. Расположен в Приморье, будет развиваться на основе сырьевой базы юга Якутии. Проекты новых нефтегазохимических комплексов уточняются.

В случае реализации всех нефтегазохимических проектов по всем кластерам, по подсчетам Минэнерго РФ, ежегодный вклад в ВВП может составить около 650 млрд руб., среднегодовой объем налоговых поступлений может превысить 40 млрд руб.

ПОНЯТНЫЕ ПРАВИЛА — ЧЕСТНЫЕ ВЫПЛАТЫ

Ваши интересы в наших правилах

8 800 100 01 23

ЗАО «СК «ТРАНСНЕФТЬ». Лицензия ФСО РФ № 1864 77 от 22.03.2012 г.

Транснефть
СТРАХОВАНИЕ

Реклама